

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
(МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП)

10 класс

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады.

Время выполнения заданий – 10 классы – 6 академических часа (270 минут).

Максимальная оценка – 90 баллов.

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задание и критерии оценивания;
- обдумайте и сформулируйте ваш ответ;
- не забывайте, что единственно верного ответа нет – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию и критериям, опирался на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной;
- после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Задание 1.

Важную роль в интерпретации художественного текста играет критика. Познакомьтесь с комментарием фрагмента критической статьи, представленным в рубрике «Критический этюд» <https://yadi.sk/d/eEMRCjlrI-4kUQ?uid=414425641>

Напишите подобный комментарий предложенного отрывка из статьи *Петра Вайльса, Александра Генуса «Мещанская трагедия. Островский»*.

«Гроза» - классицистская трагедия. Ее персонажи предстают с самого начала законченными типами - носителями того или иного характера - и уже не меняются до конца. Классицистичность пьесы подчеркивается не только традиционным трагическим конфликтом между долгом и чувством, но более всего - системой образов-типов. <...>

В «Грозе» классицистично все - характеры-типы, несоразмерность причин и страданий, нарушение масштаба эмоций и событий. Все это не дает забыть, что происходящее соотносится с великим: высокими трагедийными страстями и - неистовой, мистической верой. Перед нами проходят экзальтированная Катерина, набожная Кабаниха, богомольная Феклуша, юродивая Барыня. Вера, религия - едва ли не основная тема «Грозы». Конкретнее - тема греха и наказания. Катерина восстает вовсе не против болотной мещанской среды. В соответствии с классицистским канонам она бросает вызов на самом высоком уровне, попирая законы не человеческие, а Божьи: «Коли я для тебя греха не побоялась, побоюсь ли я людского суда?»

Задание 2.

Выполните целостный анализ произведения (прозаического или поэтического по вашему выбору).

Выполните целостный анализ рассказа Н. Тэффи «Счастье». Обратите внимание на особенности его содержания и формы (поэтики): специфика портретной и речевой характеристики персонажей, характер предметной детализации, особенности описаний; смысл названия произведения. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Надежда Тэффи

Счастье

Счастье человеческое очень редко, наблюдать его очень трудно, потому что находится оно совсем не в том месте, где ему быть надлежит. Я это знаю.

* * *

Мне сказали:

— Слышали, какая радость у Голикова? Он получил блестящее повышение. Представьте себе, его назначили на то самое место, куда метил Куликов. Того обошли, а Голикова назначили.

— Нужно поздравить.

И я пошла к Голиковым.

Застала я их в таком обычном, мутном настроении, что даже не смогла придать своему голосу подходящей к случаю восторженности. Они вяло поблагодарили за поздравление, и разговор перешел на посторонние темы.

«Какие кислые люди, — думала я. — Судьба послала им счастье, о котором они и мечтать не смели, а они даже и порадоваться-то не умеют. Стоит таким людям счастье давать! Какая судьба непрактичная!»

Я была очень обижена. Шла к ним, как на редкий спектакль, а спектакль и не состоялся.

— А что теперь бедный Куликов? — вскользь бросила я, уже уходя. — Вот, должно быть, расстроился!

Сказала — и сама испугалась.

Такого мгновенного преобразования ликов никогда в жизни не видела я! Точно слова мои повернули электрический выключатель, и сразу все вспыхнуло. Загорелись глаза, распрялились рты, замаслились закруглившиеся улыбкой щеки, взметнулись руки, свет захватывающего счастья хлынул на них, осветил, согрел и зажег.

Сам Голиков тряхнул кудрями бодро и молодо, взглянул на вдруг похорошевшую жену. В кресле закопошился старый паралитик-отец, даже приподнялся немножко, чего, может быть, не бывало с ним уже много лет. Пятилетний сынишка Голиковых вдруг прижался к руке матери и засмеялся громко, точно захлебываясь.

— Куликов! Ха-ха! Н-да, жаль беднягу, — воскликнул Голиков. — Вот, должно быть, злитя-то!

— Он, говорят, так был уверен, что даже обои выбрал для казенной квартиры. Как ему теперь тошно на эти обои смотреть! Ха-ха-ха! — хохотала жена.

— Воображаю, как он злится!

— Э-э-ме-э-э! — закопошился паралитик и засмеялся одной половиной рта.

А маленький мальчик захлебнулся и сказал, подставляя матери затылок, чтобы его погладили за то, что он умненький:

— Он, вельно, со злости лопнет!

Родители схватили умницу за руки, и вся группа лучилась тем светлым, божественным счастьем, ради одной минуты которого идет человек на долгие годы борьбы и страдания.

«Ну что же, — думала я, уходя. — Ведь я только этого и хотела: видеть их счастливыми. А счастье, очевидно, приходит к людям таким жалким и голодным зверем, что нужно его тотчас же хорошенько накормить теплым человеческим мясом, чтобы он взыграл и запрыгал.

* * *

Ольга Вересова рассказала мне, что выходит замуж за Андрея Иваныча, и очень счастлива.

— Он с хорошими средствами и довольно симпатичный. Не правда ли, он симпатичный?

И она смотрела на меня недоверчиво.

— Так вы, значит, очень счастливы? — уклонилась я от ответа.

— Да, очень счастлива, — вяло ответила она, но вдруг все лицо ее как-то вспыхнуло, и плечи сжались, как от приятного, нежного тепла.

— Ха-ха! А эта дурища Соколова воображала, что она прежде меня замуж выйдет! Она, говорят, со злости захворала. Мама нарочно к ней ездила. Говорят, желтая стала, как лимон. Ха-ха-ха!

Ольга Вересова, действительно, была счастливая невеста.

Когда я увидела ее жениха, то поняла, что и он счастлив, потому что он подмигнул на какого-то печального студента и сказал:

— А Карлуша остался с носом! Он за Олей три года ухаживал. Гы-ы! Посмотрите, как он бесится!

И даже в горле у него от счастья что-то щелкнуло. А старуха, невестина мать, горела счастьем, как восковая свеча.

— Господи, да могла ли я думать! Все злятся, все завидуют, все ругаются. У Раклеевых ад крошечный. Катенька чуть не повесилась, Молина руки подавать не хочет. Привелось-таки дожить!..

И она крестилась дрожащей от радости рукой.

Счастливый был брак! Счастливый дом.

Счастье, накормленное и напоенное, прыгало из комнаты в комнату и выгибалось, как кошка, спину дугой.

Мне несколько раз приходилось встречать счастливых, и я хорошо изучила самую природу счастья. Но однажды судьба заставила меня принять в нем активную роль.

* * *

Когда мне рассказали, что Анна Ивановна, бедная, безнадежно больная учительница, получила огромное наследство, я искренно порадовалась. А когда мне передали, что она только о том и мечтает, как бы повидаться со мной, я была тронута.

Анна Ивановна знала меня в очень тяжелые для нас обоих времена, и те последние годы, когда мы уже не виделись, по слухам, были для нее тяжелее прежних. Как же не обрадоваться было такой волшебной перемене в ее судьбе.

Вскоре после этого известия я встретила ее на улице. Она ехала в собственном экипаже, принаряженная, но очень скучная и тихая.

При виде меня она как-то забеспокоилась, лицо у нее стало напряженное, жадное.

— Садитесь скорее со мной! — кричала она. — Едемте ко мне завтракать.

Ехать к ней я отказалась, но выразила удовольствие, что ее дела так хорошо устроились.

Она выслушала меня с каким-то раздражением.

— Так садитесь, я вас домой завезу. У меня чудные рессоры, одно удовольствие прокатиться.

Я села, и она тотчас стала рассказывать, какой у нее дом, и сколько стоит коляска, и про какие-то необычайные лампы, которые тоже достались ей по наследству. Говорила она с какой-то злобой и, видимо, была так недовольна мною, что я совсем растерялась.

— Почему же говорили, что она хочет меня видеть? Верно, что-нибудь спутали.

Но когда я хотела выйти у одного магазина, она ни за что не могла со мной расстаться и велела кучеру ждать, а сама пошла за мной.

— Как можно покупать такую дрянь, дешевку! — злобно проговорила она. — Я покупаю только дорогие вещи, потому что это даже выгоднее.

И снова рассказывала о своих дорогих и хороших вещах и смотрела на меня с отчаянием и злобой.

— Что у вас за пальто? — вдруг истерически вскрикнула она. — Как можно носить такую дрянь? Наверно, заграничная дешевка!

Я уже хотела было заступиться за свое пальто, но посмотрела на ее отекавшее желтое лицо безнадежно больной женщины, на всю ее тоскливую позу и на дорогой экипаж и поняла все ее отчаяние: у нее было пустое, голодное счастье, которое ей нужно было накормить и отогреть теплым человеческим мясом, не то оно сдохнет.

Я поняла, почему она искала меня. Она знала меня в самое тяжелое время моей жизни и чувствовала, что в крайнем случае, если я сумею защититься теперь, то этими прошлыми печалью она всегда накормит своего зверя.

Она была безнадежна больна, углы ее рта опустились горько, и глаза были мутные.

Нужно было накормить зверя.

— Да, у меня пальто неважное! Да хорошее ведь очень дорого.

Она чуть-чуть порозовела.

— Да, конечно, дорого. Но только дорогое и хорошо. Ну да ведь вы богема!

Я застенчиво улыбалась. Ешь, ешь, несчастная!

— Ну, как вы поживаете? Все работаете?

— Да, работаю, — отвечала я тихо.

— Нечего сказать, сумели устроиться в жизни! Так до самой старости и будете работать?

— Очевидно...

Она уже улыбалась, и глаза ее точно прорвали застилавшую их пленку — горели ярко и весело. Ешь! Ешь еще! Не стесняйся!

— Не пожелаю такой жизни. Сегодня, может быть, вам еще ничего, а завтра заболите и опять будете мучиться, как тогда. Помните? Вот я действительно устроилась. Вот бы вам так, а?

Съела!

— Ну, где уж мне!

Она попрощалась со мной ласково, весело и так была счастлива, что даже не могла вернуться домой, а поехала еще покататься.

И все умоляла меня навестить и заходить почаще.

Она съела меня, а против моего трупа не имела буквально ничего.

Выполните целостный анализ произведения Е. Костромы. При анализе примите во внимание особенности его содержания и формы: визуальный ряд стихотворения, предметная детализация и ее функции в создании художественного пространства, особенности лирической коммуникации. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Егор Кострома

Октябрьское. В саду

В саду, где всё убрали к октябрю,
Где так и не настало Бабье лето,
Краснело Яблоко, дрожало на ветру,
как сердце между рёбер тонких веток.

Дожди и слишком ранний листопад.
Пустых деревьев мокнущие арки,
Где Яблоко одно. Но Ветер в этот сад
Принёс с собой Кленовый Лист из парка.

Лист Яблоко укрыл своим плащом,
Не помнил сад нежнее этой встречи.
И было им не холодно вдвоём...
И показалось счастье бесконечным.

В саду всё изменили холода:
Лист в золоте, а Яблоку - морщины...
Объятий круг ослаб, и Ветер без труда
Порывом Лист Кленовый опрокинул.

Полёт пьянил сначала беглеца,
Стремилась к звёздам крылья золотые.
Кружил Кленовый Лист, но падал без конца
Под яблоню в студёную пустыню.

Лишь на земле Лист понял, как не прав,
Молил любовь, чтоб та его простила,
Чего-то ждал, в снег жался, что есть силы...

И говорят, что Яблоко, упав,
В кленовую ладошку прикатилось.

2014